

LASSE HOLM

**LODBROGSØNNERNES
HÆVN**

ЛАССЕ ХОЛЬМ
МЕСТЬ СЫНОВЕЙ
ВИКИНГА

ПЕРЕВОД С ДАТСКОГО ВЕРЫ ЖИГАНОВОЙ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.113.4
ББК 84 (4Дан)
X75

Серия «Легенды викингов»

Lasse Holm
LODBROGSØNNERNES HÆVN

Перевод с датского: *Вера Жиганова*

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

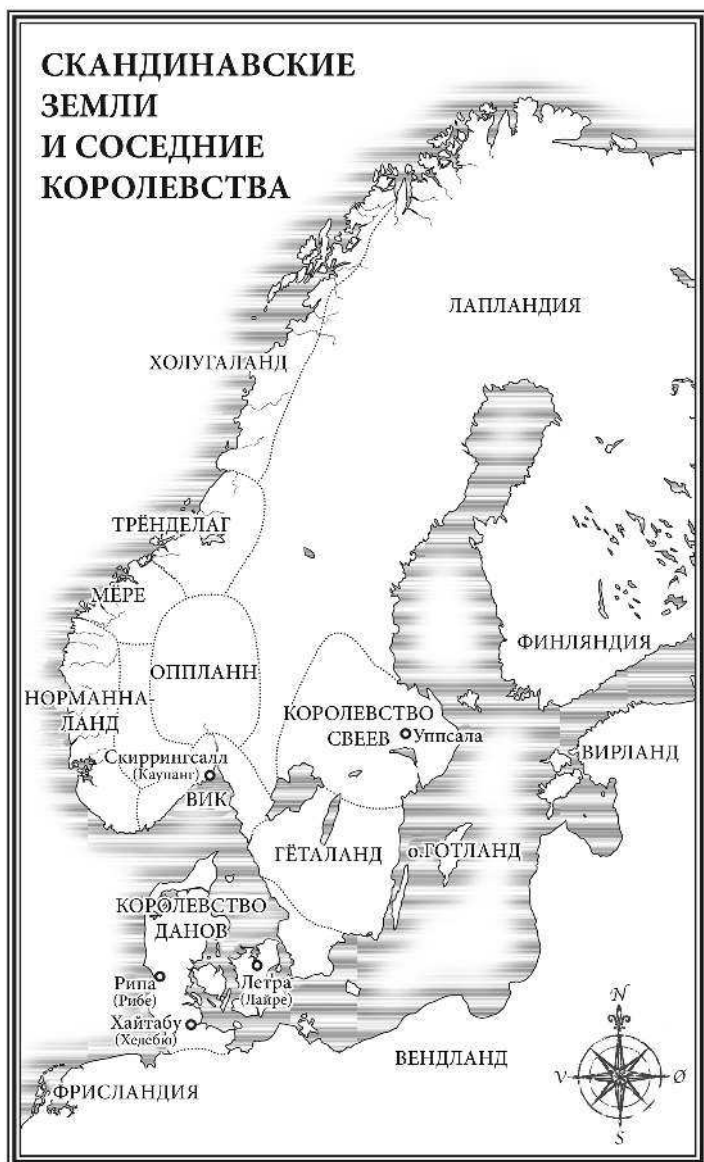
Фотограф: *Анастасия Родина*

Модель: *Андрей Игнатенко*

Гример: *Маргарита Чеширская*

© Lasse Holm & JP/Politikens Hus A/S 2017
in agreement with Politiken Literary Agency
© Вера Жиганова, перевод, 2019
© Анастасия Родина, фото, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

СКАНДИНАВСКИЕ ЗЕМЛИ И СОСЕДНИЕ КОРОЛЕВСТВА

Действующие лица:

Альтон — кузнец в деревне Тевринтон, отец Беллы.

Белла — самая красивая девушка в Тевринтоне, дочь Альтона.

Бьёрн Железнобокий — старший сын Рагнара Лодброка, приемный отец Хастейна.

Браги Боддасон — прославленный мастер скальдической поэзии.

Эгберт — караульщик в епископстве Йорвика.

Эльдрид — глава (бургомистр) Тевринтона.

Хальфдан Витсерк Белый — младший сын Рагнара Лодброка.

Хастейн — приемный сын Бьерна Железнобокого.

Ингрид — мать Рольфа/Вульфа.

Ивар Бескостный — самый хитрый из сыновей Рагнара Лодброка.

Ярвис — послушник монастыря Святого Кутберта.

Крака/Аслауг — вторая жена Рагнара Лодброка.

Лагерта — воительница, мать Бьёрна Железнобокого, бабушка Ильвы.

Мертон — монах и повар в монастыре Святого Кутберта.

Оффа — ныне покойный монах, бывший летописец монастыря святого Кутберта.

Олав Белый — норвежец, король Дублина.

Осберт — бывший король Нортумбрии.

Рольф/Вульф — сын Ингрид, повествователь.

Сельвин — монах-книжник из монастыря Святого Кутберта.

Сигурд Змееглазый — средний сын Рагнара Лодброка, тугодум.

Тора — первая жена Рагнара Лодброка.

Уббе Сын Любовницы — предпоследний сын Рагнара Лодброка.

Вальтеоф — амбициозный монах монастыря святого Кутберта.

Ильва — воительница, внучка Рагнара и Лагерты.

Элла — король Нортумбрии.

Этельберт — аббат монастыря Святого Кутберта.

Пролог

Он дрожал от холода в подземной темнице. Сколько времени он находился здесь, можно было лишь догадываться. Вероятно, счет шел на часы или дни. А может, и на недели. В крошечной тьме он утратил представление о времени.

Пронзительный скрип заставил поднять голову. Желто-оранжевое пламя факела, показавшееся в отверстии высоко наверху, ослепило его. Он потянулся к свету. Чья-то рука поднесла к открывшемуся люку тростниковую корзину и опрокинула ее в яму. На него упало что-то мягкое. Сначала показалось, что это канат — обрезки толстой веревки повисли на руках и плечах. Но вдруг, содрогнувшись от ужаса, он понял, что это змеи. Невольно вскрикнув, скинул с себя перепуганных гадов, которые, едва очутившись на каменном полу, расползлись во все стороны. Тяжело дыша, он осторожно ощупал себя с ног до головы. Ни одна тварь не успела его укусить: толстые кожаные штаны и рубашка защитили тело.

Крышка наверху захлопнулась, и снова воцарилась тьма. Змеи ползали вдоль скругленных стен. Как и он сам, они не могли выбраться из ямы.

Спустя некоторое время петли люка наверху вновь скрипнули. На этот раз он опустил голову, не ожидая от внешнего мира ничего хорошего.

Удивительно, но «качели» опускались вниз и, несколько раз царапнув кривые стены, достигли дна. Он ухватился за деревянное сиденье. Кто-то уже нетерпеливо тянул канат наверх. Медленно, боясь вновь быть обманутым, он пропустил руки в петлю, потянул «качели» к себе, используя собственный вес, и наконец уселся на доску.

Его старания немедленно окупились. Подошвы оторвались от каменного пола. Мгновение он наслаждался шорохом, предвещавшим свободу. Наконец он очутился в свете факела. Сильные руки схватили его с боков и держали, словно в тисках. Грубо и поспешно они расплосовали кожаную рубаху на куски. Распорили кожаные штаны. Срезали шнурки у башмаков. Он предстал перед двумя наблюдателями абсолютно голым. Несмотря на то что мужчины старались не показывать ему свои лица, он заметил на лбу у одного большую красно-синюю шишку.

Чьи-то руки куда-то тянули его. Он подумал, что сейчас разыграется спланированная драма, ему озвучат вымышленные обвинения и вынесут заранее определенный приговор. Он выслушает все это со стойкостью и презрением. Встретит свою судьбу с высоко поднятой головой. У него уже готов достойный ответ, если спросят, хочет ли он что-нибудь сказать. Он подготовился ко всему. Но не к тому, что его ждало в следующий миг.

Земля разверзлась под ногами. И он рухнул в яму, успев лишь вскрикнуть от изумления. На глубине примерно в половину человеческого роста петля, на которой висели «качели», туго затянулась у него на

грудной клетке, остановив свободное падение. Опешив, он повис в воздухе, но вскоре понял, что его бросили обратно в яму. В следующее мгновение он опять стоял на дне, теперь холод каменного пола проникал в тело через босые ступни. Он освободился от веревки и проследил взглядом, как «качели» взмыли вверх. Козырьком приложив ко лбу руку, прикрыл глаза от яркого света факела и удивился, что крышку немедленно не захлопнули.

Силуэт плетеной корзины на миг загорел свет. Корзину наклонили.

Когда змеи вновь посыпались сверху, его охватила паника. Он почувствовал укус в щиколотку. Затем в предплечье. И наконец третий — в бедро.

Он понял: все кончено.

Когда крышка открылась в третий раз, он был почти без сознания. Все тело ныло, укусы саднили, будто под кожей ползали муравьи. Веки настолько сильно опухли, что он едва видел. В отекающей гортани почти не осталось просвета. Он был не в состоянии сдерживать естественные отправления своего организма, вонь от рвоты и экскрементов заставила двух мужчин отойти от ямы подальше. С последним выдохом он изверг проклятие — клятву, которую давно продумал, сидя в темноте.

— Если бы только поросята знали о страданиях старого кабана, тут же бросились бы ему на помощь и затеяли в хлеву битву великую!

Я лично не присутствовал при этих событиях, но слышал о них от третьих лиц. И все-таки я убежден, что именно так погиб Рагнар Лодброк.

И смерть его повлекла за собой крах целого королевства.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Весна 866

1

Ничто не предвещало побоища. Тем тихим утром небо было высоким, синим и ясным, как поверхность недавно застывшего озера. Над полями стелилась полупрозрачная туманная дымка. Невесомый белый полог превратил деревья в причудливые тени богатырей, мягкими волнами укутал низенькие хижины Тевринтона, обнял их обветренные стены и, совершенно неожиданно для второй половины весны, оставил после себя тонкий слой инея на соломенных крышах и плетеных изгородях. Из дымовых отверстий к небу тянулись тонкие столбики. В очагах горел огонь. Люди объединились вокруг источников еды и тепла.

Лишь когда у солнца набралось достаточно сил, чтобы прогнать туман, деревенские жители по одному и небольшими группами потянулись на улицу. Спины взрослых были согнуты тяжким сельским трудом. Большинство детей выглядели затравленными из-за постоянного голода и частых побоев. Я наблюдал за ними сквозь щели между досками в дверях зала, где притаился в молчаливом ожидании. Наклонился вперед и прислонился лбом к твердому дереву. Увидев, что приближается Эльдрид, я выпрямился и сделал глубокий вдох.